

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономика и социум.

Базовый доход

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-105-117

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Социально-философские перспективы безусловного базового дохода

А.В. Павлов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблема всеобщего базового дохода (регулярная денежная выплата «каждому человеку безотносительно к уровню его нуждемости или занятости»). Автор считает, что именно эта тема может стать одной из главных для социально-философских исследований. Отмечается, что хотя проблема волнует философов и ученых уже давно, особенно актуальной она стала лишь недавно – за последние десять лет. Называются причины: эксперименты по введению всеобщего базового дохода в западных странах; усугубление автоматизации и технологизации; трансформация экономики, которая все больше и больше приобретает прекарный характер. Автор отмечает, что тема всеобщего базового дохода стала актуальной даже в отечественной науке, однако не в социальной философии, как на Западе, но преимущественно в экономике. Утверждается, что поскольку дискуссия о базовом доходе в экономическом измерении уже состоялась, ее необходимо развернуть и в социально-философском ракурсе. Для этого поднимаются вопросы, которые позволяют пролить свет на социально-философскую природу проблемы всеобщего базового дохода, – свобода, справедливость, социальное государство и т.д. Делается фокус на любопытных идеологических трансформациях, ставших возможными благодаря теме базового дохода. Во-первых, благодаря базовому доходу возникают новые идеологии, например, посткапитализм. Во-вторых, базовый доход сам по себе может считаться новой идеологией, представляющей собой синтез иных идеологических те-

чений – либертарианство, феминизм, марксизм и т.д. В-третьих, посткапитализм, делающий упор на базовом доходе, открывает куда более значимые проблемы, чем замена труда и превращение всей людей в прекариат. Автор надеется, что этот текст послужит началом обсуждения темы в контексте социально-философского знания.

Ключевые слова: социальная философия, экономика, всеобщий базовый доход, свобода, автоматизация, посткапитализм, марксизм, цифровизация, неофеодализм.

Павлов Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент Школы философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социальной философии Института философии РАН, Москва, Россия.

apavlov@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

Для цитирования: Павлов А.В. Социально-философские перспективы безусловного базового дохода // Философские науки. 2020. Т. 63. № 3. С. 105–117. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-105-117

Social-Philosophical Perspectives of Unconditional Basic Income

A.V. Pavlov

*National Research University Higher School of Economics, Moscow,
Russia*

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the problem of universal basic income (regular monetary payment to each person regardless of his financial or employment status). The author believes that this topic can become one of the most relevant for social-philosophical research. The author notes that although the problem has been of concern to philosophers and scientists for a long time, it has become especially relevant only recently – over the past ten years. The following reasons are given as an explanation: (a) recent experiments on the introduction of a universal basic income in Western countries, (b) the trend toward automation and technologization, (c) the transformation of the economy, which is becoming more and more precarious. The author notes that the topic of universal basic income has become relevant even in Russian science, however, not in social philosophy, as in the West, but mainly in economics. The author argues that, since the discussion about basic income in the eco-

nomie dimension has already taken place, it should be expanded to the field of social philosophy. To do this, the author raises a number of questions that will shed light on the social-philosophical nature of the problem of universal basic income – freedom, justice, welfare state, etc. Special attention is paid to the curious ideological transformations that became possible by the emergence of topic of basic income. First of all, basic income contributes to the formation of new ideologies, such as post-capitalism. Secondly, basic income itself can be considered as a new ideology, which is a synthesis of other ideological trends – libertarianism, feminism, Marxism, etc. Thirdly, post-capitalism, which emphasizes basic income, opens up much more significant problems than replacing labor and turning all people into a precariat. The author hopes that this paper will serve as the beginning of the discussion of the issue of basic income in the context of social-philosophical knowledge.

Key words: social philosophy, economy, universal basic income, freedom, automatization, postcapitalism, Marxism, digitalization, neofeodalism.

Alexander V. Pavlov – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics; Leading Research Fellow, Head of the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ale-pavlov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5449-1050>

For citation: Pavlov A.V. (2020) Social-Philosophical Perspectives of Unconditional Basic Income. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 3, pp. 105–117.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-105-117

Введение

В 2018 г. в журнале «Философские науки» вышел материал, который представлял собой результат дискуссии сотрудников сектора социальной философии Института философии РАН на, казалось бы, очевидную, но не такую уж и простую тему – «Что такое социальная философия?» Каждый из ученых высказал свой взгляд на предмет и метод данной области философского знания. Несмотря на то, что это не было спором, выяснилось, что ученые ожидаемо видят метод своих исследований совершенно по-разному. Метод, но отнюдь не предмет. Кажется, главное, о чем договорились участники дебатов, так это о том, что социальная философия преимущественно ориентирована на практику, то есть не просто анализирует реальность, но выделяет ключевые – при том не всегда заметные – проблемы общественного состояния и развития и, описав их, пытается предложить возможные варианты их решения. Конечно, также социальная философия занимается

прогнозированием и объяснением тенденций, но в целом проблемы, их решения, тенденции и прогнозы часто взаимозависимы и редко являются нам в чистом виде.

С тех пор, как тезисы участников дискуссии были опубликованы, прошло два года, и теперь настало время попробовать взглянуть на современную социальную философию еще раз, но уже более предметно. В конце концов, ученым, договорившимся о главном предмете исследований, за два года можно было сделать следующий шаг и изучить что-то конкретное. Давайте посмотрим, учитывая сказанное выше, на что способна социальная философия на практике. Проблема в том, что многие феномены социальной жизни хорошо известны и уже давно обсуждаются в научном сообществе – глобализация, технологизация, информатизация, автоматизация и т.д. Задача социальной философии, помимо прочего, состоит в том, чтобы увидеть новые проблемы, решения которым предстоит найти только после их описания, т.е. обнаружить еще не вполне осознанное. Эта задача – не самая тривиальная, но поскольку социальная философия основывается на эмпирических исследованиях, а не только на теоретизировании, она является в принципе решаемой.

Социально-философское содержание базового дохода

Мы можем прогнозировать, что одной из самых важных будущих дискуссий в социальной и гуманитарной науках будет проблема «всеобщего базового дохода», который часто называется по-разному (безусловным, универсальным, «социальным дивидендом», «доходом гражданина» и т.д.). В самом общем виде под базовым доходом понимается регулярная денежная выплата «каждому человеку безотносительно к уровню его нуждемости или занятости» [Ван Парайс, Вандерборхт 2020, 8]. Хотя это беспокоит социальную теорию уже пару сотен лет, пик интереса к ней наблюдается именно сегодня. Прогнозируемая широкая автоматизация заставляет авторов искать решение проблемы будущего мира, в котором далеко не всех людей можно будет обеспечить работой. По большому счету, на эту тему уже активно дискутируют на Западе. К этой дискуссии подключаются и российские ученые, однако они обсуждают базовый доход, как правило, не с точки зрения социальной философии. Однако это, прежде всего, тема социальной философии.

Если бегло посмотреть на то, что на эту тему пишут российские ученые, то можно обнаружить, что преимущественно речь идет об экономике. Некоторые рассуждают о базовом доходе в политико-экономическом аспекте (Евгений Гонтмахер); другие разбирают

конкретные кейсы, как в случае с проблемой администрирования в Финляндии (Юрий Кузнецов); третьи изучают, насколько европейские страны готовы к введению базового дохода (Юрий Квашнин); иные проводят опросы на тему, что население России думает о базовом доходе (Ольга Кислицина). Есть и такие, кто считает, что базовый доход возможен в России или в странах, где необходим экономический рост, но при условии грамотной экономической политики (Владислав Иноземцев). Очень редко авторы обращаются к социально-философским истокам темы (исключение составляют Михаил Маяцкий и Дмитрий Давыдов). Маяцкий, например, выступает против базового дохода, полагая, что у его получателей возобладает «глупая воля» [Маяцкий 2015], в то время как Давыдов считает, что реализация базового дохода в условиях капитализма не имеет смысла [Давыдов 2016], и разумеется, не приведет к коммунизму, о чем изначально мечтали многие авторы (Андре Горц [Gorz 1999]). Этот же тезис Давыдов аргументирует в коллективной монографии «Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии» [Фишман, Мартьянов, Давыдов 2019].

На Западе мы видим совсем иную картину. Менее чем за десять лет тема безусловного базового дохода превратилась из маргинальной, как считают практически все авторы, пишущие о базовом доходе, в мейнстримную. Многие экономисты, социальные философы и политические теоретики, которые ранее даже думать не смели о феномене (или высказывались очень осторожно), вдруг о нем активно заговорили. Стали издаваться целые журналы, посвященные теме базового дохода, престижные издательства начали выпускать целые серии книг по теме. Либо авторы рассматривают базовый доход как решение всех проблем и заговаривают об этом в конце своих новейших книг (Майкл Мангер [Munger 2018], Колин Крауч [Crouch 2019], Давид Грэбер [Graeber 2018]), либо, диагностировав некоторые социальные проблемы, обнаруживают их решение в базовом доходе (Гай Стэндинг [Standing 2014; Standing 2015; Standing 2017; Standing 2020]). Этой активности есть несколько причин: во-первых, эксперименты по введению базового дохода в западных странах (Швейцария, Финляндия, Италия); во-вторых, тенденция к автоматизации; и в-третьих, трансформация экономики, которая все больше и больше приобретает прекарный характер.

Одним словом, для актуализации темы есть объективные основания. Тема всеобщего базового дохода поднимает великое множество вопросов, которые необходимо обсуждать в их совокупности. Благодаря всему этому всеобщий базовый доход в действительности становится предметом социальной философии. Дело в том, что тема всеобщего базового дохода поднимает вели-

кое множество вопросов, которые необходимо обсуждать в их совокупности. Поэтому базовый доход становится ядром, ключевой темой актуальной социальной философии. Вот лишь некоторые вопросы, которые возникают в контексте базового дохода. Самый первый – зачем вообще его вводить? Речь идет не об объективных требованиях времени (проблемы прекарности могут быть решены по-разному, включая, возможно, более эффективные инструменты социальной политики), но о самом предельном смысле базового дохода. Поскольку тема актуализировалась по причине некоторых социальных трансформаций, а в реальности существует уже давно, мы должны элементарно понять, какова высшая цель всеобщего базового дохода? Самый частый и очевидный ответ на этот вопрос столь же элементарен – свобода или, если использовать выражение Маркса, часто цитируемое теоретиками базового дохода, – «царство свободы». Цель понятная и даже благородная, но какова природа этой свободы? Это «свобода от» или «свобода для»? Или это какая-то другая свобода типа республиканской свободы как не-доминирования. К слову, социальный философ Филипп ван Парайс, который считает, что базовый доход необходимо ввести, чтобы обеспечить свободу всем людям, отмечает, что его проект близок проекту республиканизма Филипа Петтита (свободы как не-доминирования) [Pettit 1997], но, к сожалению, концептуально не развивает эту линию.

Даже если мы предположим, что это свобода делать, что хочешь, имея элементарные средства для этого, то тут же возникают другие вопросы – скажем, как люди распорядятся этой свободой. Можно ли, получая базовый доход, ничего не делать? Если признается необходимость работать, то на каких условиях – безвозмездно (общественные работы) или за плату? Все это поднимает целый ворох вопросов относительно труда при всеобщем базовом доходе. Не получится ли так, что капитализм будет эксплуатировать освободившееся время получателей базового дохода? Захотят ли люди, как предполагается, заниматься непрестижными профессиями, типа уходом за больными, помощью обездоленным и участвовать в волонтерской деятельности? Куда денутся «паршивые работы» (администрирование, реклама и т.д.), как их назвал антрополог Давид Грэбер? Некоторые авторы считают, что нужно искоренять «культуру работы» в принципе (Ник Срничек, Алекс Уильямс [Срничек, Уильямс 2019]), но в данном случае встанут вопросы о смысле жизни. Труд может иметь гуманистическое измерение, представляя человеку смысл жизни (Адам Гринфилд [Гринфилд 2018]).

Это отнюдь не все вопросы, возникающие в контексте базового дохода. Каков должен быть его размер? Существенный,

достаточный, минимальный? Кто должен быть его получателем – все жители страны, включая несовершеннолетних, мигрантов, заключенных? Должен ли варьироваться размер? Следует ли проверять получателей на нуждаемость? Встают и более глубокие вопросы: что будет с социальным государством? Базовый доход его дополняет или упраздняет? Где найти источник финансирования выплат, принимая во внимание, что люди могут прекратить работать в принципе? Следует учитывать проблему глобальной справедливости. Если в западных странах будет введена эта программа, то как быть остальным странам – обеспечивать товарами и услугами Запад, который воплотил мечту об упразднении работы в жизнь? Цепочка вопросов не прекращается.

Если возвращаться к предельному вопросу базового дохода, его можно задать в следующей форме: является ли базовый доход целью общественного развития, или средством достижения идеального социально-экономического состояния, новой эры человеческого бытия? Этот вопрос ставит проблему идеологии базового дохода. Для какой из известных нам идеологий базовый доход может стать базовым требованием: для марксистов, либертарианцев, феминисток или либералов? Некоторые сторонники феминизма считают, что базовый доход предоставляет женщинам множество возможностей, в том числе возможность покинуть сложные отношения или унижительную работу [Ван Парайс, Вандерборхт 2020, 305]. Однако другие феминистки замечают, что при базовом доходе выиграют больше мужчины, чем женщины. Иными словами, не существует ни одной известной идеологии, сторонники которой воспринимали бы базовый доход, что называется, в унисон.

Базовый доход как идеология

Тема базового дохода создает новые идеологические конфигурации и позволяет некоторым мыслителям предлагать радикальные проекты общественного развития. Например, капитализм, в какой бы версии мы его ни рассматривали, не может быть желаемым для всех будущим, потому что он всегда предполагает неравенство, несправедливость и т.д. Однако в условиях дискредитации коммунизма (и социализма в том числе) молодым марксистам сложно рассуждать о коммунизме как об актуальной альтернативе капитализму. Как отмечают критики левых и с чем соглашаются многие левые сами, сегодня будущее не стоит в повестке дня марксистских политических теоретиков. Разумеется, такие левые, как Жижек, сколь угодно могут в парадоксальных рассуждениях превозносить коммунизм как «единственный горизонт», выступающий внутренней мерой ошибочности происходящего [Жижек 2014, 222], но мало

кто оспорит, что такие суждения представляют собой, как правило, философскую риторику. По этой причине некоторые левые авторы либо рассуждают о базовом доходе как нормативном идеале общественного развития, либо называют базовый доход средством для достижения желаемого будущего, альтернативного капитализму. Поскольку у социализма есть негативные коннотации, в дискурсе левых появилась новая цель – посткапитализм.

Разные левые, используя термин «посткапитализм», не всегда ссылаются друг на друга [Павлов 2019, 502–504], однако подразумевают одно и то же. Для них развитие капитализма имеет целью переход в более справедливое социальное состояние, именуемое посткапитализмом. Для многих авторов базовый доход представляет собой одно из ключевых требований посткапитализма. Так, для Ника Срничека и Алекса Уильямса посткапитализм – это автоматизация, сокращение рабочей недели, базовый доход и упразднение «культуры работы» [Срничек, Уильямс 2019, 157–185]. Для Пола Мейсона это нечто подобное: «Зачем платить людям просто ради того, чтобы они существовали? Потому что мы должны радикально ускорить технологический прогресс» [Мейсон 2015, 386–387]. В такой перспективе благодаря базовому доходу мы можем увидеть новые перспективы социальной философии и политической теории.

С одной стороны, «новые новые левые», уставшие от риторики старых «новых левых», пытаются поднять вопрос о будущем и обозначить свое место на современной идеологической карте. Поскольку социализм (коммунизм) считается чем-то, что себя не оправдало, молодые левые придумали новый термин. Они одновременно возвращают в дискурс старые темы марксизма типа «прогресса», но вместе с тем прощаются с ключевыми марксистскими категориями типа «революция», что не может не огорчать ортодоксальных марксистов. Впрочем, даже состоявшиеся марксисты мыслят революцию не как что-то конкретное, но скорее, как некую утопию, приближения которой они, разумеется, не хотят, поскольку суть этой утопии в одних лишь мечтаниях [Павлов 2017]. С другой стороны, сторонники базового дохода, понимая, что «идея базового дохода, по меньшей мере, не занимает центрального места в программах социалистических партий, пытаются выйти за пределы марксизма и заговорить об ином понимании левой идеи, которая вполне согласуется с «бесплатными деньгами» и не фетишизирует труд. Так, Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт отмечают, что они могли бы выступить против «трудоцентричной» интерпретации социализма и порассуждать о том, что ресурсные излишки, производимые обществом, могут быть распределены не по труду, а по потребностям. Например,

такой подход можно обнаружить в утопическом социализме Шарля Фурье [Ван Парайс, Вандерборхт 2020, 316–318]. Ван Парайс и Вандерборхт также упоминают неомарксистского философа Маркузе, который в своем тексте «Конец утопии» ратовал за постепенное освобождение от работы и уподобление ее игре [Маркузе 2004].

Между тем Филипп Ван Парайс – именно тот философ, который сформулировал тезис о базовом доходе как о капиталистической дороге к коммунизму [Van Parijs 1993]. К этой формуле сегодня активно обращаются те, кто дискутирует на тему базового дохода. Философ в середине 1980-х гг. сформулировал мысль о том, что общество будет приближаться к коммунизму плотнее, если при развитии производительных сил базовый доход будет выплачиваться во все больших размерах. Дмитрий Давыдов, скептически относясь к базовому доходу, суммирует аргументы сторонников посткапитализма (он называет авторов Андре Горца, Пола Мейсона, Джереми Рифкина и Гая Стэндинга). Во-первых, экономика знаний (когнитивный капитализм) ведет к коммунизму. Во-вторых, «рабочему классу не нужно брать в руки власть, чтобы общество достигло изобилия. Капитализм, стимулирующий инновации и технологическое развитие, сам эффективно справляется с формированием необходимой для этого материальной базы» [Фишман, Мартянов, Давыдов 2019, 354–359]. И в-третьих, поскольку капитализм способен разрешить любые кризисы, то «будущее за безусловным доходом, обеспечивающим каждому достойный материальный минимум. Это и есть путь к коммунизму (посткапитализму)» [Фишман, Мартянов, Давыдов 2019, 354–359].

В соответствии с классическим марксизмом Давыдов критикует базовый доход по двум основаниям. Во-первых, он считает, что идея базового дохода выгодна для неолиберальных элит, потому что: а) размер дохода может быть в таком объеме, что материальная помощь не освободит от материальной нужды, но предоставит лишь иллюзию свободы; б) безработные устремятся на поиски любой работы, соглашаясь на минимальный заработок; в) это инструмент покупки политической лояльности. Другое основание критики Давыдова – скепсис по отношению к посткапитализму. Базовый доход, с одной стороны, свидетельствует о неспособности государства создавать рабочие места в условиях рынка, с другой – «свобода каждого распоряжаться собственным временем не является основным условием становления коммунистического общества» [Фишман, Мартянов, Давыдов 2019, 350–352].

Иными словами, Давыдов относится скептически не только к базовому доходу, но к самому посткапитализму, который не соответствует идеалам классического коммунизма. Любопытно, что даже среди марксистов, ориентированных на коммунизм

как на желаемое будущее, тема базового дохода может найти неожиданное звучание. Так, Славой Жижек отмечает, что сегодня капитализм сталкивается с проблемой, которую не смог решить социализм (у которого не получилось приспособиться к информатизации экономики), и формулирует ее в категориях классической марксистской философии как противоречие производительных сил и производственных отношений: «Безусловный основной доход должен быть, соответственно, переосмыслен не как расширенная поддержка безработных, то есть перераспределительная мера для обеспечения социальной стабильности, а как финансовое признание того факта, что в основанной на знании экономике главным источником богатства является коллективная производительность “всеобщего интеллекта”» [Жижек 2014, 222]. То есть базовый доход может быть переопределен в терминах классического марксизма и стать привлекательной посткапиталистической идеей.

Вместе с тем очень серьезной проблемой остается то, что нынешние тенденции социального развития могут вести отнюдь не к посткапитализму, но к чему-то даже более ужасному, чем капитализм. Одним словом, вместо посткапитализма мы рискуем получить то, что Джоди Дин называет новым социально-экономическим состоянием – «неофеодализм». Понимая, что мир сегодня не ограничивается отношением государства и рынка, труда и капитала и т.д., и учитывая, какое место в нашей жизни играет цифровизация, мы можем лишь разделить представление Дин о неофеодализме. Так, новые феодалы, владея платформами, присваивают себе прибавочную стоимость, создаваемую пользователями – «новыми крестьянами» [Дин 2019, 91]. С одной стороны информатизация и технологизация закрепощают людей в новой, (на первый взгляд не очень обременительной форме). С другой стороны, эти тенденции, даже, якобы создавая условия для базового дохода, в итоге приведут к тому, что «бесплатные деньги» будут перетекать агентам капитализма.

Главная проблема базового дохода в контексте актуальной левой идеи не в выхолащивании марксизма благодаря базовому доходу, а в том, что неолиберализм использует «базовый доход» в своих интересах. Левый мыслитель Адам Гринфилд, указывая на опасности «фетишизации автоматизации и цифровизации», не смотрит в будущее с оптимизмом. Как эксперт, имеющий дело с внедрением новых технологий на практике, он посмеивается над посткапитализмом Срничека и Уильямса, утверждая, что базовый доход не решит грядущие проблемы общества. Гринфилд, предвидя тотализацию замены человеческого труда на машинный, пишет: «Думаю, что мы обнаружим, что нам срочно требуется

изобрести заново (прежде всего, но не только) левую политику, полностью пересмотрев все ее основные понятия, – политику широкой солидарности, способную поддерживать и наделять достоинством всех членов универсального “бесплезнариата”» [Гринфилд 2018, 278].

Заключение

Означает ли все это, что тему базового дохода, возникающего в контексте идеологических трансформаций нашего времени, можно закрывать? Во-первых, дискуссии на тему базового дохода создают новую левую идеологию, например посткапитализм. Во-вторых, базовый доход сам по себе может считаться новой идеологией, представляющей собой синтез либертарианства, феминизма, марксизма и прочих идеологических течений. В-третьих, проблема не в том, что базовый доход отрицает классический социализма и ищет реформистский путь к посткапитализму, а в том, что посткапитализм (или то, что придет на смену капитализму – скажем, «неофеодализм» [Дин 2019] или «надзорный капитализм» [Zuboff 2019]) открывает куда более значимые проблемы, чем замена труда и превращение всех людей в прекариат. Все эти темы можно развивать в дальнейшем. В общем, тема всеобщего базового дохода, очевидно, должна стать одной из самых важных в рамках социальной философии, и мы приглашаем всех, кто заинтересовался поставленными выше вопросами, к ее обсуждению.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ван Парайс, Вандерборхт 2020 – *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.

Гринфилд 2018 – *Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

Давыдов 2016 – *Давыдов Д.* Концепция базового основного дохода: к коммунизму или к рентному обществу? // *Неприкосновенный запас*. 2016. № 2. С. 46–57.

Дин 2019 – *Дин Д.* Коммунизм или неофеодализм? // *Логос*. 2019. Т. 29. № 6. С. 85–116.

Жижек 2014 – *Жижек С.* Накануне Господина: сотрясая рамки. – М.: Европа, 2014.

Маркузе 2004 – *Маркузе Г.* Конец утопии // *Логос*. 2004. № 6. С. 18–23.

Маяцкий 2015 – *Маяцкий М.* Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля // *Логос*. 2015. Т. 25. № 3. С. 72–87.

Мейсон 2015 – *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Павлов 2017 – *Павлов А.В.* Мечтают ли западные марксисты о революции сегодня? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 466–478.

Павлов 2019 – *Павлов А.В.* Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

Срничек, Уильямс 2019 – *Срничек Н., Уильямс А.* Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. – М.: Strelka Press, 2019.

Фишман, Мартьянов, Давыдов 2019 – *Фишман Л.Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А.* Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

Crouch 2019 – *Crouch C.* Will the Gig Economy Prevail? – Cambridge, UK: Polity Press, 2019.

Gorz 1999 – *Gorz A.* Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society. – Cambridge, UK: Polity Press, 1999.

Graeber 2018 – *Graeber D.* Bullshit Jobs. – New York: Simon & Schuster, 2018.

Munger 2018 – *Munger M.C.* Tomorrow 3.0: Transactions Costs and the Sharing Economy. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2018.

Pettit 1997 – *Pettit P.* Republicanism: A Theory of Freedom and Government. – Oxford: Clarendon Press, 1997.

Standing 2014 – *Standing G.* A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. – London: Bloomsbury Academic, 2014.

Standing 2017 – *Standing G.* Basic Income: And How We Can Make It Happen. – London: Penguin, 2017.

Standing 2020 – *Standing G.* Battling Eight Giants: Basic Income Now. – London: I.B. Tauris, 2020.

Van Parijs 1993 – *Van Parijs Ph.* Marxism Recycled. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1993.

Zuboff 2019 – *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism. – New York: Public Affairs, 2019.

REFERENCES

Crouch C. (2019) *Will the Gig Economy Prevail?* Cambridge, UK: Polity Press.

Davydov D. (2016) The Concept of Basic Income: Towards Communism or Rental Society? *Neprikosnovennyi zapas*. No. 2, pp. 46–57 (in Russian).

Dean J. (2019) Communism or Neo-Feodalism? *Logos*. Vol. 29, no. 6, pp. 85–116 (Russian translation).

Fishman L.G., Martyanov V.S., & Davydov D.A. (2019) *Rental Society: In the Shadow of Capital, Labor and Democracy*. Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Gorz A. (1999) *Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society*. Cambridge, UK: Polity Press.

Graeber D. (2018) *Bullshit Jobs*. New York: Simon & Schuster.

Greenfield A. (2017) *Radical Technologies: The Design of Everyday Life*. London: Verso (Russian translation: Moscow: Delo, 2018).

Maiatsky M. (2015) Liberation from Work, Unconditional Income and Foolish Will. *Logos*. Vol. 25, no. 3, pp. 72–87 (in Russian).

Marcuse H. (2004) The End of Utopia. *Logos*. No. 6, pp. 18–23 (Russian translation).

Mason P. (2015) *Postcapitalism: A Guide to Our Future*. London: Penguin (Russian translation: Moscow: Ad Marginem Press, 2015).

Munger M.C. (2018) *Tomorrow 3.0: Transactions Costs and the Sharing Economy*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Pavlov A.V. (2017) Do Western Marxists Dream of a Revolution Today? *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 21, no. 4, pp. 466–478 (in Russian).

Pavlov A.V. (2019) *Postpostmodernism: How Do Social and Cultural Theories Explain Our Time*. Moscow: Delo (in Russian).

Pettit P. (1997) *Republicanism: A Theory of Freedom and Government*. Oxford: Clarendon Press.

Srnicek N. & Williams A. (2015) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. London: Verso (Russian translation: Moscow: Strelka Press, 2019).

Standing G. (2014) *A Precariat Charter: From Denizens to Citizens*. London: Bloomsbury Academic.

Standing G. (2017) *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London: Penguin.

Standing G. (2020) *Battling Eight Giants: Basic Income Now*. London: I.B. Tauris.

Van Parijs P. (1993) *Marxism Recycled*. Cambridge: Cambridge University Press.

Van Parijs P. & Vanderborght Y. (2017) *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy* (Russian translation: Moscow: HSE Publishing House, 2020).

Žižek S. (2014) *On the Eve of the Master: Shaking the Frame*. Moscow: Evropa (Russian translation).

Zuboff S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York: Public Affairs.